

АРЕСТОВА Е. В. СВОЙКИН К. Б.
ПОНЯТИЕ СТАТУСА И ОЦЕНОЧНОЙ ИМПЛИКАЦИИ
ВНЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА)

Аннотация. Статья посвящена выявлению и описанию таких несемiotических компонентов текста как статус и оценка. Практическим материалом исследования послужили текстовые фрагменты экономической тематики, взятые из англоязычного медиадискурса.

Ключевые слова: несемiotический компонент, текст, экономический дискурс, контекст, коммуникация.

ARESTOVA E. V. SVOIKIN K. B.
STATUS AND ASSESSMENT AS NONSEMIOTIC COMPONENTS:
A STUDY OF ENGLISH MEDIA DISCOURSE

Abstract. The article reveals and describes the nonsemiotic text components of status and assessment. The study is based on the extracts from the English media discourse sources on economy.

Keywords: nonsemiotic component, text, economic discourse, context, communication.

Широко известно, что восприятие высказываний как определенных речевых актов основывается на сложном процессе, включающем использование различных видов информации. Именно поэтому, по мнению Т. А. ван Дейка «... реальная коммуникация бесспорно включает действительные знания, мнения и желания» [1].

Понятия, которым будет уделено внимание в данной статье – это статус и мнение, воспринимаемые в данном исследовании как имплицитная или эксплицитная оценка. Для этого стоит, в первую очередь, обратиться непосредственно к дефинициям данных понятий. Так, одно из множества определений гласит, что статус (лат. status – состояние, положение) – абстрактный многозначный термин, в общем смысле обозначающий совокупность стабильных значений параметров объекта или субъекта. Более того, можно даже сказать, что собственно *социальные* условия, вовлеченные в формулировку прагматических правил, такие, как авторитет, власть, ролевые отношения и отношения вежливости, являются когнитивно обусловленными [1]. С упрощенной точки зрения статус объекта или субъекта – это его состояние, позиция, ранг в любой иерархии, структуре, системе, времени [2]. Мнение, чаще всего – субъективное суждение, основанное на интерпретации фактов и эмоционального (личного) отношения к ним.

Значительная часть научных трудов (в том числе по экономике) содержит критический обзор и оценку существующих мнений, концепций и взглядов на рассматриваемые или затрагиваемые проблемы. В таких работах неизбежно встречается выражение оценочной позиции авторов по отношению к рассматриваемым мнениям [3]. Также важно упомянуть, что «при анализе (такого) текста имеет смысл рассматривать его авторскую компоненту в применении не только к собственно продуценту, но и с учетом интегрированных мыслей, идей, подходов и их текстуальных реализаций, освоенных и привлеченных им из расширенного дисциплинарного контекста» [4].

Говоря о мнении, нельзя оставить без внимания такое явление как импликация. Понятие импликации является отнюдь не новым в лингвистике, однако, положение этого термина в ряде других компонентов текста все еще неоднозначно. Чаще всего имплицитность определяется как скрытый смысл, подтекст или пресуппозиция. Ошибочно полагать, что импликация относится только к художественному дискурсу. Различные проявления этого феномена также можно проследить в медийном и других видах дискурса. Логично предположить, что для раскрытия имплицитных значений необходим комплексный подход ко всем составляющим коммуникативного акта или явления. Поэтому для устранения или, по крайней мере, сокращения числа коммуникативных неопределенностей следует распознать такие основные составляющие коммуникативного явления, как значение (одна наиболее близкая к данной речевой ситуации дефиниция фразы и/ или ее отдельных слов), речевая интенция (авторская коммуникативная задача) и контекст, который также может быть разнообразным и повлиять на смысл высказывания.

Так, например, немецкие лингвисты Кох и Остеррайхер выделяли ситуативный контекст, контекст знания, языково-коммуникативный контекст и так называемый параязыковой контекст [5]. По мнению И. Т. Касавина творчество – это «специфический дискурсивный обмен мыслями между текстом и контекстом, выступающий в разнообразных формах... это редукция коннотаций к денотациям, горизонта к теме, жизни к знаку, а истолкование творчества – дедукция, или выводение контекста» [5]. Невозможно не согласиться с приведенными утверждениями, однако, стоит отметить, что и контекст заявлен всегда в рамках определенной картины мира и, следовательно, концептуальной системы ценностей автора. Поэтому, говоря о контексте, мы, прежде всего, подразумеваем непосредственно автора заявленного в произведении концепта. Безусловно, такие явления письменного дискурса требуют тщательной разработки, соблюдения последовательности их выявления и разбора каждого взятого такого несемантического элемента в отдельности с использованием определенных методик, в частности, схем дискурсивного анализа.

Для анализа таких компонентов текста как статус и оценочная импликация был выбран экономический дискурс, так как выявление несемантических элементов в нем представляется наиболее эффективным и, кроме того, они проявляются в экономическом контексте достаточно очевидно. Рассмотрим следующий текстовый фрагмент.

1. Civil society, governance, and income equality are all important factors in the overall level of a society's inclusiveness. The bottom line is that countries characterized by greater inclusiveness are better able to harness their wealth and growth to deliver well-being to their populations [6].

Приведенный пример наглядно демонстрирует использование оценки в экономическом дискурсе. Предполагается, что настолько безапелляционное мнение обусловлено статусом компании-производителя такого постулата. Так, из интернет-источников известно, что BCG – ведущая международная компания, специализирующаяся на управленческом консалтинге [7]. Сразу следует отметить, что статус компании-производителя является здесь лишь одним из многих инструментов использования статусности в дискурсе, в том числе экономическом. Таким образом, мы можем говорить, что использование статусности в дискурсе определяется прагматикой автора или авторов и включена, следовательно, в прагматику дискурса и может актуализироваться либо через экспланаторную (когнитивную), либо через риторическую функцию в зависимости от цели дискурса. В исследуемом тексте прагматика рекламная, заключающаяся в продвижении таких ценностей, где в приоритете достаток и, как следствие, удовлетворение потребительских интересов в эпоху господства и принятия за эталон рыночной экономики, что и подтверждается ключевой логической цепочкой. В ней без труда выявляется основная авторская интенция, выражающаяся через причинно-следственную связь между составляющими компонентами хорошего общества (civil society, governance, and income equality) и бонусами проживания в таком обществе (greater inclusiveness, wealth and growth, well-being).

Отрывок содержит множественные очевидно семантически и коннотативно выраженные оценки (important factors, better able to). Мы также можем выделить слова с однозначно положительной экономической коннотацией – wealth and growth, well-being – и, исходя из этого, утверждать о присутствии оценочности высказывания в целом. В рамках нарастающей гегемонии одного из наиболее сильных экономических пространств данные реплики, кажется, имеют совершенно определенное значение, несут очевидную коммуникативную интенцию – подчеркивают исключительность определенной категории экономических явлений, а именно гражданственность, гражданское общество, равнозначный уровень доходов, что также становятся способом текстуального влияния.

Вывод, который складывается в ходе разбора данной ситуации, кажется парадоксальным – использование в известной степени объективных, статусных понятий, подкрепленных фактами и, казалось бы, безоценочными суждениями, становится средством оценки, переплетаясь с множественными общественно-ценностными системами.

2. For example, civil society and governance – essential factors in the sustainability of well-being – are greatly affected by the strength and vitality of a nation’s institutions (as reflected, for instance, in the rule of law and civic activism). And in every year that we have performed the SEDA analysis, we have found that countries that perform poorly in terms of converting wealth into well-being also tend to have low scores on those dimensions of well-being [6].

Даже при отсутствии очевидного противопоставления в данном отрывке явно прослеживается своего рода оппонентность. Так, два полюса в нем представлены, с одной стороны, экономически-сильными и стабильными государствами (the strength and vitality of a nation’s institutions) и теми, «которые не справляются со своими государственными задачами» (countries that perform poorly) – с другой.

В этой связи прослеживается логическая цепочка, больше похожая на замкнутый круг – государственность, государственные институты, благосостояние (civil society and governance, nation’s institutions, well-being). Сама по себе такая логическая цепь совершенно объективна с точки зрения наличия или отсутствия в ней оценочных средств. Таким образом, мы можем говорить о статусности, т.е. объективности каркаса приведенного умозаключения. Однако при более подробном анализе можно наблюдать наличие оценки в данном суждении, проявляющейся, как уже было сказано, в наличии оппонентности двух экономических парадигм – достойного государства, предлагающего своему народу высокие условия жизни (sustainability of well-being) и государства порядком ниже по отношению к эталону (countries tend to have low scores).

Оценочность суждения во втором текстовом фрагменте выражена посредством таких семиотических компонентов как, например, коннотация (the strength and vitality, essential factors, greatly affected) и вводные конструкции (for instance, tend to). Принимая во внимание то, что оценка зачастую подразумевает сравнение, можно заключить, что и последнее предложение, являющееся своеобразным «подитоном» сказанного, является оценкой в чистом виде. Вот что мы видим без начала предложения: countries that perform poorly in terms of converting wealth into well-being also tend to have low scores on those dimensions of well-being. Даже несмотря на то, что при создании такого предложения была предпринята попытка смягчить оценочность суждения посредством нейтрального оценочного маркера (tend to), ее присутствие абсолютно прозрачно и очевидно. Что касается оппонентности в данном предложении, мы также можем говорить о наличии маркера, указывающего на вид

стран определенного порядка (countries that perform poorly) и о гипотетическом, но прослеживаемом сравнении со странами, которые, очевидно, справляются лучше (perform wealthily).

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что оценка в экономическом дискурсе может быть выражена посредством семиотических маркеров (коннотация и сравнение). Кроме того, можно проследить наличие такого явления как статусность, которая выражается в предложениях и высказываниях, заявленных как объективные. Однако, тут же мы говорим о том, что статус «объективности» достигается, как можно видеть из представленных примеров, посредством множественного «упрочения» стопроцентных мнений или оценок и подведения всех этих оценок к общему знаменателю. Так, мы можем говорить о явлении «заказанной определенности» или понятии «субъективный статус» и, без сомнения, вопрос об изучении этого компонента является открытым. В целом, мнение и статусность можно рассматривать, с одной стороны, как объективизацию авторского субъективного (мнения), с другой – как способ апелляции к большому контексту вне дискурса (статусность), реализуемые в авторской прагматике в качестве имплицированной оценочности объекта или предмета рассуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – 308 с.
2. Статус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Статус>.
3. Свойкин К. Б. Диалогика вторичного текста в научной коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 2. – С. 84–89.
4. Свойкин К. Б. Многомерность авторского аспекта в научной коммуникации // Языки в современном мире: тезисы докладов международной научно-практической конференции, 24-25 сентября 2003. – Саранск, 2003. – С. 57–58.
5. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. – М.: Канон+, 2008. – 437 с.
6. Chin V., Shu Ling Heng, Khanna D., Rueda-Sabater E. The Challenge of Converting Wealth into Well-Being [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/publications/2017/economic-development-public-sector-challenge-of-converting-wealth-into-well-being.aspx>.
7. Рейтинг лучших консалтинговых компаний работодателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vicareer.ru/luchshiye-konsultingoviye-kompanii/>.